

Меж(транс)дисциплинарная позиция исследователя: возможности и ограничения

А.Н. Поддьяков

Тезисы к докладу на заседании семинара «Практическая и прикладная философия»
20 декабря 2021

Междисциплинарность (МД) – «это метод исследовательской и педагогической работы, который "интегрирует данные, инструментарий, приемы, концепции двух или более специализированных дисциплин с тем, чтобы продвинуть понимание фундаментальных проблем или ответить на вопросы, изучение которых выходит за пределы возможностей каждой отдельной дисциплины". <...> Рассуждая о МД, нужно избегать двух крайностей или упрощений: противопоставления дисциплинарности и МД по принципу "или-или" (не говоря уже о наивном представлении о том, будто в "наше время" вторая идет на смену первой) и усмотрения в МД панацеи от всех проблем, с которыми сталкивается дисциплинарно организованная наука. МД лучше понимать в качестве саморефлексии дисциплин, к которой их принуждают возникающие перед ними проблемы, оказывающиеся им "не по зубам"» (Капустин Б. Междисциплинарность открывает путь к новому состоянию знания. <https://www.kommersant.ru/doc/3367606>).

Понятие трансдисциплинарности как необходимое развитие еждисциплинарности ввел в 1970 г. Ж. Пиаже, автор одной из самых влиятельных теорий психического развития, эпистемолог, изначально биолог.

1987 г. - создан Международный центр трансдисциплинарных исследований, принята Хартия трансдисциплинарности с 3 постулатами.

1. Реальность многоуровневая и каждая дисциплина изучает лишь один из ее уровней. Трансдисциплинарность стремится понять динамику процесса на нескольких уровнях одновременно и построить единую картину.

2. Трансдисциплинарность объединяет по принципу дополнительности то, что с позиций частных дисциплин рассматривалось как противоположное.

3. Трансдисциплинарность пытается понять реальность в ее сложности.

(Лысак И.В. Междисциплинарность и трансдисциплинарность как подходы к исследованию человека. <http://irinalysak.ru/index.php/stati/mezhdistiplinarnost>).

При этом в некоторых подходах меж- и трансдисциплинарность специально не различаются. В докладе я буду в основном следовать этой традиции – обсуждаемые проблемы это позволяют.

Меня интересует рефлексия меж(транс)дисциплинарной исследовательской позиции исследователями — и теми, кто ощущает себя меж(транс)дисциплинарщиками, и теми, кто работает в строго одной области и к междисциплинарности относится резко критически.

Примеры критики междисциплинарности

В ответ на реплику, что самое интересное происходит на стыках между науками, один ученый высказался так: «Между стыками растет бурьян».

Другой исследователь: «Наличие или отсутствие междисциплинарности не должно играть никакой роли. В современной науке и без того много кланов, каст и клубов по интересам. ИМХО, не стоит под предлогом борьбы с клановостью создавать отдельный клан междисциплинарщиков. В данном случае справедливо, что “в начале было слово”. Выделяя междисциплинарность в отдельную категорию, мы невольно создаем для этих направлений отдельную нишу, создаем конкуренцию с другими “монодисциплинарными” направлениями» (Denny, комментарий под статьей о междисциплинарности <https://trv-science.ru/2021/11/yabloki-v-sosednem-sadu/>)

Пример критики монодисциплинарности

Полемическая критика узкосоциологического подхода к опросам населения:

«У физика это вызывает видение: сидит дядя перед розеткой и спрашивает у нее: «Какое у тебя, милая, напряжение?» Варианты ответа: (1) а тебе зачем это знать? (2) ты еще про частоту спроси; (3) ой, я стесняюсь; (4) знаю я вас, социологов, ты меня хочешь; (5) затрудняюсь ответить; (6) а ты глаза разуй, на меня табличку наклеили: «220 В, 50 Гц», но это, милый, вранье...» (Ашкинази Л. Яблоки в соседнем саду. <https://trv-science.ru/2021/11/yabloki-v-sosednem-sadu/>).

Сбалансированный подход

С. Нечаев, д.ф.-м.н., директор Лаборатории Понселе, Франция

«Наверное, если сформулировать в одном слове, в чем моя наиболее сильная сторона, я бы сказал, что в каком-то смысле я переводчик: я знаю кое-что в разделе физики, который относится к теории сложных систем, интересуюсь вопросами, выходящими за рамки моих непосредственных интересов, и, возможно, чувствую некоторые современные тенденции. <...> Из взгляда на объект исследования с разных точек зрения может родиться синтетическое понимание: вы смотрите на один и тот же объект глазами физика, математика и биолога. И если всё это происходит в одном лице, то может родиться некоторое новое качество. Тем не менее, у меня нет однозначного ответа на вопрос, как относиться к междисциплинарности. Довольно часто это дает новые результаты, но так бывает не всегда. Свежий взгляд — это на самом деле не всегда хорошо. Иногда неопиты тратят время и переоткрывают с пеной у рта уже известные вещи. Но всё же чаще междисциплинарность вносит какую-то изюминку, которая вдруг дает новый толчок уже хорошо известной области. Наука становится всё более междисциплинарной, и это позитивная тенденция, но нужно быть осторожным, потому что на этом фоне возникает также и много непрофессиональных работ» (Математические прогулки. <https://postnauka.ru/talks/69076>).

Со своей стороны я могу перечислить некоторые минусы междисциплинарности, с которыми сталкивался сам.

Конфликт

Идею не понимает специалист в той области, в которую междисциплинарщик, с точки зрения данного специалиста, проводит необоснованную экспансию.

Пример: моя дискуссия на Фейсбуке со специалистом, позиционирующим себя как философ, по поводу моей статьи «Допустимо ли солгать злоумышленнику, чтобы помешать преступлению: анализ исторической полемики» (2011) https://psyjournals.ru/files/39591/kip_2011_1_Poddyakov.pdf

В этой статье, посвященной анализу современной полемики по поводу эссе Канта «О мнимом праве лгать из человеколюбия», я ввел два парадокса. Первый парадокс - «Драгоценный друг».

Посылки

С одной стороны, в своем эссе Кант обосновывает мысль: если злоумышленник, собирающийся убить твоего друга, спрашивает тебя, где он, мораль велит даже в такой ситуации говорить правду. Лгать в каких бы то ни было ситуациях безнравственно; это моральное и правовое преступление.

С другой стороны, по Канту (в других текстах), если «враг пристаёт ко мне с ножом к горлу и спрашивает, где я храню деньги» (или — в другом кантовском примере — спрашивает: «Есть ли у тебя деньги?»), то «ложь в таком случае является ответным оружием... Не существует случая, где моя ложь по принуждению была бы оправдана, за

исключением той ситуации, когда признание вынуждено и я уверен, что другой использует его в неправедных целях» (Лекции по этике).

Сопоставление случаев, в которых Кант считал ложь то недопустимой, то допустимой, позволяет сформулировать парадоксы ситуативного изменения нравственного выбора кантовским моральным субъектом в зависимости от определенного изменения внешних обстоятельств. Итак...

Друг домохозяина обнаружил потерянные домохозяином драгоценности и принес их ему домой. Он еще не успел отдать их домохозяину, а лишь сообщил ему радостную весть о найденной пропаже, и тот провел его в одно из помещений дома. Раздается стук в дверь, и домохозяину, открывшему дверь и не могущему уклониться от ответа, злоумышленник честно сообщает следующее.

Вариант А

Я знаю, что к Вам пришел Ваш друг, нашедший Ваши драгоценности. Сообщите мне, где он находится — я собираюсь его убить. Клянусь, что я не трону Ваши драгоценности.

Вариант Б

Я знаю, что к Вам пришел Ваш друг, нашедший Ваши драгоценности. Сообщите мне, где он находится — я собираюсь забрать у него Ваши драгоценности. Клянусь, что я не трону Вашего друга.

Мы помним: Кант считает, что можно солгать злоумышленнику, пытаясь спасти драгоценности, на которые он покушается, но недопустимо лгать злоумышленнику, пытаясь спасти друга, на которого он покушается. Соответственно, в варианте А хозяин обязан сказать правду о местонахождении друга, а в варианте Б о его же местонахождении допустимо солгать. Ведь друг здесь — не просто друг (что не так важно), а временное хранилище драгоценностей домохозяина, и это совершенно меняет дело.

Некоторые сторонники Канта склонны использовать математические сравнения в своей аргументации – для иллюстрации ее большей неотразимости, математически очевидной правильности. Усиливая эту тенденцию, я ввел парадокс «Обобщенное следствие Канта для множества друзей (для N друзей)».

Вводя его, я написал: «Мне кажется важным предложить одно из таких обобщений, сыграв по правилам логики сторонников Канта. Оно не абсолютно предельно (возможности еще есть), но по отношению к нему случай Канта является лишь конкретизацией. Возврат к этому случаю при отказе от предлагаемого обобщения представлялся бы проявлением логической непоследовательности и морального релятивизма, предпочитающего отбирать те или иные частные ситуации, игнорируя стоящую за ними сущность».

Если некто знает о расположении своих друзей, прячущихся от убийц в разных местах, то каждый раз, когда убийцы являются к нему с честным сообщением об очередном убитом друге, материальными подтверждениями убийства и вопросом, где находится следующий ($k + 1$ -й) друг, обещая его тоже убить, то этот некто, будучи не в состоянии ни предупредить будущих жертв (находясь, например, в заточении), ни уклониться от ответа, должен честно отвечать на вопрос (ибо запрет на ложь абсолютен, и лгать нельзя никому и никогда). Процедура повторяется до тех пор, пока не кончатся все друзья. Ситуация оказывается особенно трагичной, если этот некто — друг всему человечеству, каким и должен быть моральный, по Канту, субъект.

В.А. Лефевр, автор математически обоснованной этической теории, с которым я поделился статьей, написал в ответном письме: «Вы с беспредельной убедительностью показываете, что запрет "не лги" в той форме, которая была придана ему Кантом и его

сторонниками, не может быть принят как Универсальный Закон. Ваша модель с множеством друзей - это мат Канту в шахматной партии. Кажется, что этот мат ставит крест на универсальной нерелигиозной морали».

В комментариях к моему посту на Фейсбуке об этой статье ее стал резко критиковать специалист, позиционирующий себя как философ. При этом реально он методолог (школа Щедровицкого) не в меньшей, а то и большей степени, чем философ, судя по темам публикаций. Примерная аргументация: психолог не должен входить в философию, получается вот такая непрофессиональная ерунда. У этого специалиста в его статье об эссе Канта (ссылку на которую он привел) всё иначе. А я теряю себя как психолог, не давая философии ничего (и это в лучшем случае).

Для меня эта резкая дискуссия стала еще одним примером парадигмальных противоречий, встречающихся в разных областях, и обсуждение тогда не может кончиться чем-то содержательным, никто не в состоянии убедить другого.

В полемике о нравственном правиле правдивости парадигмальное противостояние исследовательских подходов, представленных и в других областях, усилено мотивацией борьбы за нравственные ценности. Кроме того, в данном случае оппонент стремился «защитить доброе имя Канта». Моя исследовательская установка не позволяет мне ставить доброе имя ученого выше необходимости его критики.

Вопрос, могу ли я входить на территорию философии остался для заинтересованных наблюдателей без окончательного ответа.

Мой личный ответ – могу, если погрузился в тему и соблюдаю правила философской аргументации. Похоже, правда, что, по мнению оппонента, ни то, ни другое условие не были соблюдены. Но была и поддержка, как сказано выше.

Заняв позицию психолога-теоретика, я ввел в рассмотрение в этой статье понятие культурных орудий, разрабатываемое в культурно-историческом подходе Л.В.Выготского и его последователей.

«Между двумя типами культурных орудий, организующих жизнь социума, а именно, между двумя типами вербальных моральных суждений, одни из которых выражают моральную норму в "абсолютном виде", а другие оговаривают условия ее применимости/неприменимости в зависимости от иерархии норм и критических условий, существует сложное взаимодействие и взаимная зависимость. Использование только одного из этих видов орудий ведет к парадоксам на теоретическом уровне и может вести к драмам и трагедиям на практическом уровне - реального поведения, организации социальных отношений и взаимодействий».

Пример бесконфликтного продвижения темы конфликтов и изучения лжи

Меж(транс)дисциплинарная тема «Помощь и противодействие обучению в сложных социальных мирах», подтема «Троянское обучение»

В сложном обществе имеется значительное число индивидуальных и групповых субъектов, имеющих качественно различающиеся системы жизненных ценностей и свои интересы в сфере обучения и образования, причем эти интересы не просто разнообразны – в некоторых случаях они прямо противоположны (Поддьяков А.Н. Философия образования: проблема противодействия // Вопр. философии. 1999. № 8).

Нобелиат Гэри Беккер: «Нужно быть осторожнее со студентами из некоторых исламских стран, особенно если студенты желают специализироваться в таких щепетильных сферах, как ядерная физика, в которых мы обязаны быть более бдительными... Я готов поддержать порядок, при котором в ходе отбора студентов мы будем учитывать не только их квалификацию, но и страну происхождения, поскольку это обстоятельство может содержать потенциальную угрозу» (Интервью с Гэри Беккером, 2010).

Не только учителя, но и сами ученики могут стараться помешать обучению других учеников. Более того, один ученик может пытаться мешать обучению других, воздействуя на учителя. Александр Македонский писал своему учителю Аристотелю: «Ты поступил неправильно, обнаруживая учения, предназначенные только для устного преподавания. Чем же будем мы отличаться от остальных людей, если те самые учения, на которых мы были воспитаны, сделаются общим достоянием? Я хотел бы превосходить других не столько могуществом, сколько знаниями о высших предметах» (<http://vikent.ru/enc/293/>).

Тема лжи при обучении

«Троянское» обучение - манипулятивное (скрытое, неявное для субъектов) обучение их тому, что организатор считает необходимым для достижения тех или иных целей (часто при декларировании для обучаемого существенно иных целей) (Поддьяков, 2004).

Термин стал активно использоваться специалистами по борьбе с мошенничествами в финансовой сфере – например, с курсами обучения игре на финансовом рынке, на которых обучаемых учат так, что их деньги переходят организаторам обучения (<https://fedfond.ru/news/2019/troyanskoe-obuchenie-nedobrosovestnaya-reklama/>), включен в памятку для граждан от Роспотребнадзора.

Но есть и троянское обучение как оборонительный обман.

Я. Шахар (из израильской контртеррористической организации: «Нам очень важно знать, чему они (террористы) учат друг друга. В форумах, на сайтах мы видим оружие, которое они предпочитают... В таких случаях мы можем вмешаться в дискуссию (под видом своих) и сказать: нет это неэффективно, лучше попробуйте вот это. Можно подсказать им идею глушителя, но такого, что размер слишком мал. И предложить испытать его, посмотреть, как он работает. То же со взрывчаткой: легко придумать новые варианты состава, выложить на сайт открытого университета — и на следующий день посмотреть, у кого не хватает пальцев на руках» (<https://it.wikireading.ru/45152>).

Познавательный вопрос на рефлекссию: так действительно делается? Тогда зачем это открыто описывать – ведь такой прием, по идее, должен быть секретом?

Или так не делается, а сообщение – прием в определенных целях? (Вспомним Лефевра с его рефлексивными играми, в том числе играми с сообщениями.)

Этически неприемлемое троянское обучение

Фомин М. Домашние роды - здоровый малыш. СПб.: Питер, 2006.

«Есть в книге и намеренно внесенная дезинформация. Это пока единственный надежный способ защиты авторских прав. Заинтересовавшихся серьезно идеей духовного акушерства, милости просим на семинары. Только на семинарах вы сможете получить самую последнюю информацию от первоисточника» (<https://shkola-zdorovia.ru/domashnie-rody-zdorovyj-malysh-mihail-fomin/>).

Эмпирическое исследование установок на помощь или противодействие потенциальному конкуренту в области овладения знаниями

Близко и к социологическому исследованию, и к экспериментально-философскому. «Независимая газета», описывая его, назвала меня социологом с факультета психологии («Как совместить онлайн-лекции с секретностью», https://www.ng.ru/education/2015-11-17/8_secure.html, внизу страницы).

Началось с того, что я прочитал следующий учебный кейс, приведенный авторами для обсуждения ситуаций конфликта интересов.

«Аспирант Джон участвует в расширенном факультетском семинаре по проблемам молекулярной биологии. На одном из заседаний докладчик-доцент предваряет своё высту-

пление благодарностью выделившей грант на его исследование биотехнологической фирме, которую он консультирует. В ходе доклада Джон понимает, что как раз недавно завершил работу над методом, способным существенно продвинуть обсуждаемое исследование. Но его научный руководитель консультирует другую — конкурирующую — фирму.

Каковы возможные варианты поведения Джона, как он должен участвовать в обсуждении?

Выбрав способ поведения, что он должен сказать своему руководителю и когда?

Какие следствия вытекают из этого случая и какие проблемы он ставит?»

(On Being a Scientist: Responsible Conduct in Research.

<https://www.nap.edu/read/4917/chapter/5#8>).

Мое исследование с тремя группами участников

Кейс для группы 1

«Ученый, ведущий исследования в области медицинских технологий, участвует в международной конференции. Во время доклада другого участника он понимает: как раз недавно он закончил работу над методом, способным существенно продвинуть исследование этого докладчика. Но их государства – соперники.

По Вашему мнению, как исследователь должен поступить при обсуждении доклада:

- сообщить о своем методе;
- умолчать о нем;
- дезинформировать докладчика, чтобы он подольше не нашел этот метод;
- сделать что-то другое (что именно?).

Почему, по Вашему мнению, нужно так поступить?».

Кейс для группы 2

«Ученый, ведущий исследования в области медицинских технологий, участвует в международной конференции. Во время доклада другого участника он понимает: как раз недавно он закончил работу над методом, способным существенно продвинуть исследование этого докладчика. Но они работают в конкурирующих фирмах» (вопросы те же).

Кейс для группы 3

«Ученый, ведущий исследования в области ядерных технологий, участвует в международной конференции. Во время доклада другого участника он понимает: как раз недавно он закончил работу над методом, способным существенно продвинуть исследование этого докладчика. Но они работают в конкурирующих фирмах» (вопросы те же).

Заключительный кейс – общий для всех 3 групп

«Ученый, ведущий исследования в области ядерных технологий, участвует в международной конференции. Во время доклада другого участника он понимает: как раз недавно он закончил работу над методом, способным существенно продвинуть исследование этого докладчика. Но их государства – соперники» (вопросы те же).

Таким образом, в этих описаниях конкуренции варьируется 2 параметра.

1. Область, в которой работают оба ученых: а) медицина (область гуманной деятельности); б) ядерные технологии.

2. Социальный уровень конкурентных взаимодействий: а) мезосоциальный (конкуренция организаций, фирм); б) макросоциальный (соперничество стран).

Комбинации этих двух параметров дают 4 кейса (2x2):

- соперничающие фирмы, область медицины;
- соперничающие государства, область медицины;
- соперничающие фирмы, ядерные технологии;

- соперничающие государства, ядерные технологии.

Респонденты: 137 студентов 1-2 курсов НИУ ВШЭ (16-20 лет).

Год проведения: 2012

Результаты

Таблица. Ответы респондентов о помощи или противодействии конкуренту

Ответы (%)	Область конкуренции и ее социальный уровень			
	медицинские технологии		ядерные технологии	
	конкурирующие научные группы	страны-соперники	конкурирующие научные группы	страны-соперники
сообщить о методе	44	84	27	12
умолчать	33	13	43	56
дезинформировать	3	0	0	11
сделать другое	17	3	30	11
Затрудняюсь	3	0	0	10

Как и предполагалось, наибольшее противодействие, в том числе путем дезинформации, респонденты считают необходимым оказать другому исследователю при конкуренции государств в ядерных технологиях. Наименьшее — при конкуренции государств (а не фирм!) в медицинских технологиях.

Важный критерий анализа – изменение или же неизменность ответов респондента в разных ситуациях. По результатам опроса можно выделить следующие группы.

1. Респонденты (15%), не изменяющие своих ответов о способе действия и не изменяющие аргументацию в разных ситуациях (они пишут: «Аналогично», «Здесь то же самое» и т.п.).

2. Респонденты (10%), не изменяющие ответов о способе действия, но изменяющие его аргументацию.

3. Респонденты (68%), изменяющие ответы в сторону большей скрытности или дезинформации при столкновении с ситуацией более значимой конкуренции. Например, в первой ситуации они пишут о научной этике или важности научного прогресса, а во второй – о государственной безопасности («Здесь другая ситуация...»).

4. Респонденты – парадокс! – изменяющие ответы в сторону *большой открытости при столкновении с ситуацией более значимой, опасной конкуренции* (7%). Они считают, что конкурирующие между собой медики или физики-ядерщики, консультирующие разные фирмы, могут скрыть информацию друг от друга, а физики-ядерщики из соперничающих стран должны проявить открытость ради спасения человечества; ядерные технологии в глобальном масштабе – слишком опасный предмет, чтобы играть втемную.

Последний тип ответов кажется романтическим идеализмом, если не вспомнить, что в середине 1950-х гг. по инициативе И.В. Курчатова было принято решение не засекречивать исследования по термоядерной энергетике. В своей речи в Британском ядерном центре он призвал к рассекречиванию работ и международному сотрудничеству в области термоядерного синтеза. Вряд ли И.В. Курчатов, руководитель проекта по созданию советской атомной бомбы и атомных реакторов, был несведущ в проблемах безопасности.

Таким образом, указанная точка зрения части респондентов не только имеет право на существование, но и может быть поддержана значимыми примерами – как, впрочем, и противоположная точка зрения.

Среди ответов «сделать что-то другое» встречаются самые разные варианты: от просоциальных (предложить сотрудничество; прямо о методе не говорить, иначе будут санкции, но после доклада при встрече один на один намекнуть, дать наводящие советы, и

т.п.) до явно эгоистических (использовать материалы соперника для продвижения своего исследования).

Таким образом, обнаружены существенные индивидуальные различия ценностей участников и их представлений об управлении знаниями.

Материал публиковался и докладывался на конференциях по психологии и социологии. Несогласия не вызвал ни там, ни там. И там, и там предлагались свои дополнения в развитие темы. Не было реплик от социологов о том, как плохо, что я этим занялся, – скорее, была поддержка. Далеко не всегда бывает так – известны довольно напряженные отношения между физхимиками и химфизиками, и социологи с психологами далеко не всегда расходятся довольные друг другом. Например, проект позитивной психологии М. Селигмана, собиравшегося создать объединение с социологами (была бы тогда – вдумаясь – и позитивная социология), был ими не поддержан, а подвергнут критике).

В целом, мои меж(транс)дисциплинарные по теме помощи и противодействия чужому обучению и развитию шли без конфликтов и полемики, часть текстов написана по приглашению изданий.

Возможные причины отличия от коммуникативной ситуации в полемике об эссе «Канта»: до этого по теме помощи и противодействия обучению и развитию никто не выдвигал постулатов, которые я подверг критике; не сложились оппонирующие партии; каждый мог – например, при знакомстве с моим опросом – мысленно присоединиться к той или иной группе участников, посчитав, что он ответил бы примерно так же.

Выводы

1. Меж- и трансдисциплинарность – культурные мета-орудия, созданные для работы с познавательными орудиями и результатами объединяемых дисциплин.

2. Меж(транс)дисциплинарные исследования вызывают очень разное отношение у разных исследователей – от восторженного до рационально-позитивного и резко отрицательного.

3. Диалог между представителями разных дисциплин может расширять возможности исследования, а может его ограничивать, оказываясь деструктивным. В дискуссиях могут иметь место парадигмальные противоречия между исследовательскими установками, не разрешаемые ни в одном споре. Эти споры могут иметь моральное измерение.

4. Мой личный опыт показывает мне, что личный опыт (начиная от углубленного изучения физики, математики и биологии в школе, получения высшего психологического образования с последующим повышением квалификации по кибернетике и заканчивая свободными занятиями философией с философскими публикациями) – очень важная часть формирования рефлексии собственной трансдисциплинарной позиции.

Публикации автора на Researchgate

<https://www.researchgate.net/profile/Alexander-Poddiakov/research>

и на сайте ВШЭ

<https://www.hse.ru/staff/apoddiakov#sci>